

Новые аспекты в правовом регулировании уголовного процесса

Современной реформе уголовно-процессуального права положила начало Концепция судебно-правовой реформы Республики Беларусь, принятая Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г. [1].

Обновление же норм уголовно-процессуального права особенно активно начало происходить сразу после упразднения Советского Союза и объявления Республики Беларусь самостоятельным и независимым государством. Ныне действующий УПК был принят в 1999 г. [2], а в 2000 г. вступил в силу. Прошел определенный отрезок времени, который позволяет оценить УПК 1999 г. с позиций достижений юридической науки и практики.

УПК (1999 г.) Республики Беларусь взял курс на формирование реального состязательного уголовного процесса, что стало проявляться в участии прокурора в рассмотрении всех уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, расширении возможностей защитника, наличии судебного контроля за предварительным расследованием и другими процедурами, присущими современному состязательному уголовному процессу.

Для эффективного уголовного процесса необходимо удачное сочетание досудебной уголовно-процессуальной деятельности, нацеленной на расследование уголовных дел, и судебной, где происходит рассмотрение и разрешение уголовного дела. Расследование уголовных дел осуществляется с помощью не только гласных, но и негласных форм деятельности органов, ведущих уголовный процесс, поскольку отдельные преступления невозможно расследовать без применения негласных методов. Важно, чтобы негласная деятельность не стала преобладающей, иначе это чревато нарушением прав и законных интересов сторон. Вследствие этого современный уголовный процесс необходимо рассматривать как смешанный, где на досудебных стадиях преобладают или, точнее, имеют место проявления розыскного уголовного процесса с зарождением элементов состязательного, а судебным стадиям необходима состязательность в ее как можно более полном выражении.

Природе состязательного уголовного процесса присуще разделение уголовно-процессуальных функций. В части 2 ст. 24 УПК весьма определенно сказано, что обвинение, защита и правосудие отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Такая формулировка одного из аспектов принципа состязательности в уголовном процессе предполагает, что участники уголовного процесса группируются вокруг названных функций и уголовный процесс движется благодаря реализации их прав и обязанностей.

Попытки избавиться от элементов следственного (розыскного) процесса, придав уголовному процессу чисто состязательный характер, не увенчались, да и не могли увенчаться успехом. В практике все большее распространение получает тесное взаимодействие следователя с органами, осуществляющими

ми оперативно-розыскную деятельность. Можно констатировать, что наметилась тенденция не просто стирания граней между уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, а их взаимодополнения и взаимозависимости, поскольку только сообща можно решить задачи уголовного процесса. Если в советский период развития белорусской государственности оперативно-розыскная деятельность регулировалась ведомственными инструкциями, то впоследствии они были заменены Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 ноября 1992 г. [3], а в настоящее время действует Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 9 июля 1999 г. [4].

УПК (1999 г.) Республики Беларусь стал придавать результатам оперативно-розыскной деятельности особое значение. Так, в ч. 2 ст. 88 УПК прямо закреплено, что источниками доказательств могут быть протоколы оперативно-розыскных мероприятий. Такой подход в определении статуса оперативно-розыскной деятельности необычен для нашего законодательства, поскольку произошло уравнивание в значимости протоколов следственных действий и протоколов оперативно-розыскных мероприятий. Для того чтобы дезавуировать столь смелое правовое предписание УПК, в его ст. 99 и ст. 101 содержится оговорка, общая по содержанию и противоречивая по своей сущности. Оказывается, согласно ст. 99 УПК, с протоколами следственных действий уравниваются лишь протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания. Статья же 101 УПК и вовсе умаляет роль протоколов оперативно-розыскных мероприятий как источника доказательств, поскольку требует, чтобы они приобрели статус полноценного источника доказательств только путем их проверки и оценки по правилам, установленным УПК. Такой способ подачи правового материала не только не соответствует современным представлениям о юридической технике, но и способен дезориентировать органы, ведущие уголовный процесс.

Одним словом, в белорусском уголовном процессе наметились две противоборствующие тенденции: с одной стороны, курс на упрочение состязательности, а с другой – попытки уравнивать значимость оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Уголовный процесс так сконструирован, что направлен на собирание, проверку и оценку доказательств. Вследствие этого деятельность участников уголовного процесса должна быть максимально приближена к добыванию доказательств. Конечно, при этом не следует забывать, что в уголовном процессе бремя доказывания вины лица возлагается на государственное обвинение. Стороны же пользуются равными правами: во-первых, по представлению доказательств; во-вторых, исследованию доказательств; в-третьих, заявлению ходатайств; в-четвертых, высказыванию своего мнения о ходе и результатах процесса доказывания; в-пятых, участию в судебных прениях (ч. 4 ст. 24 УПК). В связи с этим представляет интерес деятельность защитника (как правило, профессионального адвоката, осуществляющего функцию защиты в уголовном процессе).

Существенное расширение возможностей адвоката в уголовном процессе произошло в начале 90-х гг. XX в. Так, принятый в 1993 г. Закон «Об адвокатуре» [5] в определенной мере упорядочил статус адвоката и заложил основы для реформирования его деятельности в уголовном процессе. И хотя действующий УПК (1999 г.) не предусматривает проведения адвокатом параллельного расследования, тем не менее его возможности в поиске и доказывании обстоятельств, которые свидетельствовали бы о невинности лица либо

смягчили его участь, достаточно обширны. Адвокат может ими воспользоваться как на стадии предварительного расследования уголовного дела, так и в судебном разбирательстве. Конечно, представленные адвокатом материалы должны подлежать проверке. В части 3 ст. 103 УПК сказано, что защитник вправе наряду со сведениями, полученными путем опроса физических лиц и запроса мнений специалистов, представлять именно «доказательства». По-видимому, под доказательствами в данном случае законодатель подразумевает справки, характеристики, иные документы или их копии, которые получены в том числе и от государственных органов. Однако если материалы такого рода не способны ни подтвердить, ни опровергнуть искомый факт, т.е. они не относятся к делу, то они и не будут доказательствами. То, что таковыми их признает лишь сторона защиты, еще не означает, что они получат такую же оценку у следователя, дознавателя, прокурора, суда и будут положены в основу приговора. В связи с этим представляется неточным применение в ч. 3 ст. 103 УПК термина «доказательства». Желательно использовать какое-либо нейтральное, но обобщенное понятие, например «письменно оформленная информация» либо «материалы».

К рассматриваемому аспекту примыкает и такой, как выяснение функции следователя в уголовном процессе. УПК (1999 г.) не привнес ничего принципиально нового в статус следователя. По-прежнему сфера его деятельности – предварительное расследование преступлений, что означает всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, выявление фактов как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого. Несмотря на наличие принципа состязательности в уголовном процессе (ст. 24 УПК), в ст. 18 УПК сформулирован принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, что предполагает установление истины по уголовному делу. Хотя термин «истина» в УПК не упоминается, однако в самом правовом массиве достаточно очевидно прослеживается стремление к истине в процессе доказывания, в том числе и через названный принцип уголовного процесса.

И все же на вопрос, какую уголовно-процессуальную функцию осуществляет следователь, можно ответить – функцию обвинения. Ведь главная задача следователя – найти обвинительные доказательства на фоне презумпции невиновности. Поскольку преступление является фактом прошлого, его установление наталкивается на существенные препятствия. Иногда поиски обвинительных доказательств приводят к получению оправдательных доказательств. Что касается принципа всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, то он осуществляется сообща всеми органами и должностными лицами, ведущими уголовный процесс, при участии сторон и участников уголовного процесса, содействующих установлению истины по уголовному делу.

Несмотря на стремление законодателя укрепить статус следователя, придать ему как можно больше процессуальной самостоятельности, его правовое положение оказалось значительно урезанным из-за почти неограниченных возможностей прокурорского надзора, а также судебного контроля за предварительным расследованием преступлений. Нельзя сбрасывать со счетов и полномочия начальника следственного подразделения (ст. 35 УПК), деятельность которого стала носить не только организационный характер, как это присуще его природе, а в определенной мере перекликаться с полномочиями прокурора.

Действия следователя могут быть обжалованы прокурору. Однако по наиболее значимым вопросам в соответствии с УПК они обжалуются в суде и рассматриваются судьей единолично.

Судебный контроль за досудебной уголовно-процессуальной деятельностью носит эпизодический характер и связан лишь с обжалованием незаконных

действий следователя, ущемляющих основные конституционные права личности. Прокурорский же надзор является постоянным. Не будет преувеличением сказать, что каждое действие следователя в той или иной форме контролируется прокурором, который в соответствии с ч. 4 ст. 34 УПК «осуществляет надзор и процессуальное руководство расследованием уголовных дел».

Таким образом, деятельность следователя находится под тройным контролем: начальника следственного подразделения, прокурора и суда. В итоге оказывается, что самостоятельность следователя носит декларативный характер. Если учесть усиливающуюся значимость для расследования преступлений гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий и необходимость их легализации уголовно-процессуальными средствами, то роль следователя в уголовном процессе сводится к оформительской деятельности.

В последнее время формируется тенденция охвата юрисдикцией судебной власти как можно большего круга юридических конфликтов и даже попытка подмены тех органов, которые призваны содействовать реализации судебной власти, способствовать надлежащему осуществлению правосудия. В связи с этим все большее распространение получает мнение о необходимости введения при судах должности следственного судьи. Его роль должна состоять: 1) в подготовке дела к слушанию в судебном разбирательстве, т.е. в деятельности на стадии «Назначение и подготовка судебного разбирательства»; 2) судебном контроле за предварительным расследованием. И все же главное назначение следственного судьи в том, чтобы собственными процессуальными средствами, без помощи органов, предназначенных для расследования преступлений, довести поступившее в суд уголовное дело до такого состояния, чтобы оно могло стать предметом рассмотрения в стадии судебного разбирательства. В плане собирания доказательств его деятельность необходимо сосредоточить, прежде всего, в возможности оформления представленных письменных источников доказательств. Следственный судья не должен обладать правом производить такие следственные действия, как, например, обыск, выемка и т.д. Для надлежащего проведения подобных следственных действий необходимо использовать технические средства. Создавать для этого при судах соответствующие службы было бы противоестественным для судебной власти.

Если ограничить следственного судью такого рода деятельностью по собиранию доказательств, то его взаимоотношения с прокурором не будут по своему характеру напоминать конкуренцию, а наоборот, способны впредь стимулировать подготовку к надлежащему осуществлению функции государственного обвинения. При этом надо до минимума свести усложнение взаимоотношений между следственным судьей и прокурором, не лишая прокурора присущей ему функции в уголовном процессе, выпячивая значимость статуса следственного судьи или даже абсолютизируя его роль в суде.

Для более четкого выражения состязательности в уголовном процессе в УПК использовано понятие «сторона», под которым понимают «сторону обвинения» и «сторону защиты» (п. 39, 40, 41 ст. 6 УПК). В определенной мере произошло уточнение статуса участников уголовного процесса, заинтересованных в исходе дела, уточнены их права и обязанности.

Среди участников уголовного процесса, не имеющих своего процессуального интереса, не заинтересованных в исходе дела, важное значение придается свидетелю. В части 3 ст. 60 сказано, что свидетель имеет право не свидетельствовать против самого себя, членов своей семьи и близких родственников. Столь естественной нормы, затрагивающей сферу нравственности людей, в УПК 1960 г. не было. По ныне действующему УПК свидетель остается нейтральным участником уголовного процесса, в обязанности которого входит изложение всех известных ему обстоятельств по уголовному делу ор-

ганам, ведущим уголовный процесс. И такой подход представляется более приемлемым, нежели изначальное разделение свидетелей на «свидетелей обвинения» и «свидетелей защиты», а в судебном заседании – их итоговая перегруппировка в результате перекрестного допроса.

Стороны в уголовном процессе, а также иные участники уголовного процесса наряду с осуществлением своих прав должны исполнять обязанности. Если же они пренебрегают своими обязанностями, то неизбежна ответственность. Между тем в УПК разбросанно, не совсем отчетливо изложены нормы, предусматривающие уголовно-процессуальную ответственность. Данный вид ответственности должен закреплять меры уголовно-процессуального воздействия (штраф, предупреждение и др.) за ненадлежащее соблюдение норм УПК, которое не влечет за собой уголовной ответственности. В УПК необходим специальный раздел с названием «Уголовно-процессуальная ответственность».

Уголовно-процессуальная ответственность должна наступать за следующие нарушения: 1) неявка участников уголовного процесса по вызовам органов, ведущих уголовный процесс, или должностных лиц; 2) ненадлежащее выполнение личным поручителем своих обязанностей; 3) ненадлежащее осуществление присмотра за несовершеннолетним обвиняемым в случае применения к нему меры пресечения, предусмотренной ст. 123 УПК; 4) нарушение порядка в судебном заседании. Одним словом, в УПК необходимо объединить в отдельную главу все существующие виды уголовно-процессуальной ответственности. Сюда следовало бы включить и такое нарушение, как отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, что в настоящее время влечет уголовную ответственность по ст. 402 УК. Дача показаний осуществляется в уголовно-процессуальной форме и как следствие – отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний является нарушением норм УПК, что частично и регулируется УПК, например, привод лица. Конечно, по сравнению с уголовной ответственностью уголовно-процессуальная ответственность значительно ниже. В связи с этим в УПК желательно увеличить размер штрафных санкций. Замена уголовной ответственности уголовно-процессуальной за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний имеет то преимущество, что ее реализация может быть более быстрой и неотвратимой.

Своеобразной демаркационной линией между досудебной уголовно-процессуальной деятельностью и рассмотрением в суде уголовного дела по существу служит стадия, которая в УПК (1999 г.) носит название «Назначение и подготовка судебного разбирательства». По ранее действующему УПК она именовалась «Предание суду». Но независимо от названия стадии ее предназначение в том, чтобы на основе анализа основных параметров уголовного дела определять возможность его рассмотрения в стадии судебного разбирательства, где оно будет рассматриваться по существу. Данная стадия является судебной стадией, специфика которой в том, что базой ее функционирования является досудебная уголовно-процессуальная деятельность. По своей сущности она стала носить в значительной мере формальный характер, нежели содержательный. УПК (1960 г.) возложил на нее непосильную задачу: по поступившему в суд уголовному делу, не предвешая вопроса о виновности, определить, достаточно ли оснований для рассмотрения его в суде. Однако на практике это оказалось невозможным, поскольку при изучении материалов дела у судьи складывалось мнение в отношении виновности лица. Проведенное в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. анкетирование судей Беларуси, в том числе и по вопросу выяснения их мнения относительно стадии предания суду, показало: большинство опрошенных судей (34%) пришли к выводу, что стадия предания суду должна носить упрощенный характер и осуществляться без участия народных заседателей. Именно это мнение и положено в основу при подготовке нового УПК [6].

Среди стадий уголовного процесса своеобразной является стадия исполнения приговора, которая в отличие от других стадий уголовного процесса не носит непрерывного характера. Она то возникает, то прекращается в зависимости от того, сколько вопросов, входящих в компетенцию суда, надо разрешить. А это определяется множеством обстоятельств: видом и сроком наказания, условиями отбывания лишения свободы, состоянием здоровья осужденного и т.д. Бывает, что приговор исполнен, а необходимости рассмотреть хотя бы один вопрос, связанный с исполнением приговора, не было. В некоторых случаях стадия исполнения приговора ограничивается лишь одним своим структурным элементом – обращением к исполнению вступившего в законную силу приговора, которое состоит в том, что суд вместе с копией приговора направляет органу, осуществляющему исполнение наказания, «письменное распоряжение об исполнении приговора» (ст. 401 УПК), форма и реквизиты которого в законодательстве не определены, но в соответствии с инструкциями о делопроизводстве в судах оно оформляется в виде документа с названием «Распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора», который не является уголовно-процессуальным документом, а больше напоминает сопроводительное письмо. Следует иметь в виду, что вступление приговора в законную силу – это юридический факт, который наступает независимо от воли суда и других участников процесса. Его последствием является констатация того, что необходимо начинать исполнение приговора. И эта своего рода удостоверительная деятельность суда должна оформляться в виде постановления судьи.

Наличие «Постановления об обращении к исполнению вступившего в законную силу приговора» открывало бы возможность исполнять приговор не только в отношении наказания, но и в отношении гражданского иска, вещественных доказательств, судебных издержек и других решений, которые составляют содержание приговора. Существующие же пробелы в УПК приводят к неопределенности исполнения приговора именно в этой его части [7].

В ходе исполнения приговора возникает множество вопросов. Некоторые из них, причем наиболее существенные, разрешаются судом. Реформа законодательства, проходившая в конце XX – начале XXI века в государствах, возникших на постсоветском пространстве, оставила во многом традиционные подходы к регулированию судопроизводства по исполнению приговора. Так, в УПК России, принятом в 2001 г., в разделе «Исполнение приговора» упорядочены уголовно-процессуальные нормы, регулирующие стадию исполнения приговора, определение ее правовой природы осталось прежним. Для Республики Беларусь характерно то, что произошло перераспределение правовых норм между УПК, УК и УИК. Некоторые нормы уголовно-процессуального характера оказались в УК и УИК. В УПК остались лишь нормы, касающиеся обращения приговора к исполнению; судов, рассматривающих соответствующие вопросы; порядка проведения судебного заседания, а также рассмотрения судом ходатайств о снятии судимости и включении времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж. Раздел XI «Исполнение приговора» УПК нуждается во внесении существенных дополнений и изменений. Задача состоит в том, чтобы сформулированные в УПК нормы были удобными для применения. При этом необходимо помнить о соответствующей корреляции УПК, УК и УИК, что особенно наглядно проявляется в стадии исполнения приговора.

Согласно ст. 350 УПК вынесенный судом приговор должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым. Если заинтересованные в исходе дела лица либо прокурор не согласны с решениями суда, изложенными в приговоре, то они могут его обжаловать, а прокурор опротестовать. Пересмотр приговора осуществляется вышестоящим судом и возможен в кассационном порядке, если приговор не вступил в законную силу, и в надзорном

порядке – в случае вступления приговора в законную силу. УПК, таким образом, придает важное значение самому факту вступления приговора в законную силу (10 суток со дня провозглашения приговора, а в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора). Между тем в УПК нет самостоятельного раздела либо статьи, где были бы сконцентрированы правовые нормы, касающиеся вступления приговора в законную силу и его последствий. В связи с этим возникает проблема объединения правовых предписаний, содержащихся в ряде статей УПК (ст. 374, ст. 399 и др.). Такой подход будет соответствовать сложившимся представлениям о правилах юридической техники. И все же факт вступления приговора в законную силу должен иметь более важное значение для самого суда, с тем чтобы подготовиться к исполнению приговора. Что касается самой процедуры рассмотрения жалобы лица, заинтересованного в исходе дела, то она должна быть одинакова, независимо от того, вступил ли приговор в законную силу. Порядок рассмотрения жалоб на приговор суда должен носить название апелляционного производства с использованием как непосредственного исследования доказательств, так и доказательств, зафиксированных в материалах уголовного дела. При этом желательно сохранить и надзорное производство, но исключительно для рассмотрения протеста прокурора по ограниченному кругу оснований.

Реформа уголовно-процессуального законодательства продолжается. Важно, чтобы изменения и дополнения, вносимые в УПК, были направлены на укрепление прав и законных интересов участников уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О Концепции судебно-правовой реформы*: Пост. Верховного Совета Респ. Беларусь № 1611–XII от 23 апреля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. – № 16. – Ст. 270.
2. *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь*: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. (с изменениями, внесенными Законом Респ. Беларусь от 11 мая 2000 г. № 377–3) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. – № 77/78. – 2/71.
3. *Об оперативно-розыскной деятельности*: Закон Респ. Беларусь № 1933–XII от 12 ноября 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. – № 32. – Ст. 513.
4. *Об оперативно-розыскной деятельности*: Закон Респ. Беларусь № 288–3 от 9 июля 1999 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 57. – 2/64.
5. *Об адвокатуре*: Закон Респ. Беларусь № 2406–XII от 15 июня 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 20. – Ст. 242.
6. *Бибилло, В.Н.* Проблемы правосудия по уголовным делам: анализ эмпирических данных / В.Н. Бибилло // Право и демократия: межвуз. сб. науч. тр. – Минск: Университетское, 1992. – Вып. 5. – С. 110–117.
7. *Бибилло, В.Н.* Уголовно-процессуальное регулирование компетенции суда в стадии исполнения приговора / В.Н. Бибилло // Судовы веснік. – 2004. – № 4. – С. 42–47.

S U M M A R Y

In the Republic of Belarus the reform of the criminal – procedure legislation is still in progress. A number of norms of the criminal – procedure law require clarity and addition. Alterations and additions introduced into the criminal – procedure code must be aimed at the reinforcement of the rights and legitimate interests of the subjects of the criminal procedure.

Поступила в редакцию 19.10.2007